

СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ ЛОГОГРАФЫ

В.М. СТРОГЕЦКИЙ

*Нижегородский
государственный
лингвистический
университет*

e-mail: strogetsk@lunm.ru

В статье дается анализ ранней греческой историографической традиции, представленной старшей и младшей ветвями логографов – авторов, писавших не только историю, но и сочетавших ее с местными легендами, мифами, географическими описаниями.

Ключевые слова: логографы, история, традиция, Древняя Греция.

Как известно, предшественниками Геродота в области историописания были так называемые логографы. Дионисий Галикарнасский разделил их на старших и младших.

Первым логографом был Кадм из Милета (VI в. до н.э.), автор сочинения «Об основании Милета и всей Ионии». Однако уже в древности высказывались сомнения в принадлежности ему этого сочинения и утверждали, что его смешивали с финикийским Кадмом, с именем которого связано принесение в Грецию алфавитного письма (т.н. кадмейские письмена).

Самым крупным из предшественников Геродота был Гекатей Милетский¹, выходец из аристократического рода, родившийся около 540 г. до н.э. Он участник Ионийского восстания. Накануне восстания Гекатей, имея опыт путешественника и зная, каково было могущество Персидской державы, убеждал соотечественников отказаться от восстания (Геродот II.143), но лидеры восстания его не послушались. После первых неудач восставших Гекатей советовал им занять остров Лерос и сделать его центром обороны (Геродот V.125). Этот совет также не имел успеха, и следствием этого было поражение ионийцев в битве при Ладе. После подавления восстания он упрямил Артаферна вернуть независимость ионийским городам (Диод. X. 25.2). Свидетельствует, что Гекатей пережил Персидские войны. Все его поступки свидетельствовали о том, что он был человеком с твердым характером, независимым, рассудительным умом, чуждый всякой иллюзии и слабости.

Ему принадлежали два сочинения: «Генеалогии» и «Землеописание». «Генеалогии» состояли из 4 книг, от которых сохранилось 37 отрывков. В этом сочинении рассказывалось о потомках Девкалиона и других мифических родоначальниках эллинского народа. Тут фигурировали Эллин и его сыновья, Геракл и Гераклиды, затем иноземные герои – Египт, Кадм, Данай и др. Здесь Гекатей следовал традиции своих предшественников. Возможно, его произведение заканчивалось описанием греческой колонизации.

Следующий трактат «Землеописание» состоял из 3 книг (Европа, Азия, Африка), от которых сохранился 331 отрывок. Гекатей также привел карту. Как считают современные ученые, это была усовершенствованная карта, впервые составленная Анаксимандром – философом милетской школы (Страб. I.11). Научное значение «Описания Земли» весьма велико. По крайней мере, оставшиеся фрагменты позволяют судить о широте познаний Гекатея и его влиянии на последующих авторов, как историков, так и географов, причем самого Гекатея даже называют отцом греческой географии.

Источниками информации Гекатея могли быть как сведения, полученные от купцов в Милете, так и его собственные наблюдения. Известно, что он сам много пу-

¹ Nenci G. Hekataei Milesii Fragmentae. Firenze, 1954; Fritz K. von. Die Griechische Geschichtsschreibung. Berlin, 1967. S. 409 ff.

тешествовал. Его называли *ανήρ πολυλλανής*. Гекатей известен также тем, что пытался давать этимологическое объяснение некоторым названиям, в том числе географическим. Так он полагал, что название острова Хиос от слова *χιών* – снег.

Наиболее подробно Гекатей описывал Египет. От этого описания сохранился целый ряд фрагментов: о причинах разлива Нила; о редких птицах и животных (гиппопотам (*υππος ο ποταμός*, т.е. речная лошадь), крокодил (*κροκόδειλος*), птица Феникс (*φοινίξ* – баснословная золотисто-пурпурная птица, раз в 500 лет прилетавшая из Аравии в Гелиополь; в древнерусском фольклоре это жар-птица). В трактате Гекатея имели место описания жизни и быта некоторых народов. Сохранились отрывки, рассказывающие о фракийском племени пеонов и малорослых племенах пигмеев (*πύγμαιος* – карлик, средний рост мужчин этого племени 145-150 см).

Гекатей высказывал критическое отношение к тем сообщениям, которые оказывались в его распоряжении. Однако критика его носила субъективный и весьма примитивный характер. Так, в одном из фрагментов Гекатей говорит: «это я пишу, как оно мне кажется истинным, ибо рассказы эллинов многочисленны и смешны» («Генеалогии», 332). Он старался устранить из эллинских мифов и сказаний сверхъестественный элемент и сделать их более правдоподобными. Характерно, что подобный же подход использовался в XIX в. протестантскими богословами. Они считали необходимым очистить от сверхъестественного библейские сюжеты и предания, стараясь дать им реалистическое объяснение. Конечно, критика Гекатея была субъективной и слишком упрощенной, тем не менее, следует отметить, что это был первый шаг в развитии греческой исторической мысли. Значение его критики заключалось в том, что он вносил рационализм, хотя и поверхностный, в толкование мифов; кроме того, она свидетельствовала о его здоровом уме, который заставлял его выбирать из нескольких преданий менее невероятное, более согласующееся с другими известными фактами.

Гекатей стал задумываться и о хронологии. Так он внес в свою историю некоторый хронологический порядок, вводя счет по поколениям и полагая на каждое поколение 40 лет. Наконец, в историописании Гекатея намечился переход от местной истории к более общей. На протяжении всей древности Гекатей пользовался большой славой.

Писатель II в. Гермоген поставил Гекатея в один ряд с Геродотом, Фукидидом и Ксенофонтом (*Rhetores graeci II*, ed. Spengel. P. 424, 10-19).

Страбон, говоря о достойных упоминаниях уроженцах Милета, упоминает Гекатея рядом с Фалесом, Анаксимандром и Анаксименом (Страб. XIV. 1,7. P. 635).

Отрицательное отношение к Гекатею высказал Гераклит Эфесский, поместив его среди других поэтов и мыслителей, которых он оценил негативно. Так, он утверждал: «Многознание не дает ума, иначе оно дало бы ум Гесиоду, Пифагору, Ксенофану и Гекатею» (Диог. Лаэрт. IX.1.1).

Итак, безусловно, Гекатей был уже весьма значительным историком, хотя, несомненно, у него еще не было последовательного критического подхода как к той информации, которой он пользовался, так и к оценкам излагаемых событий. Писал Гекатей на ионийском диалекте.

Ко второй пол. VI в. до н.э. относился также Акусилай Аргосский. Он написал поэму «Генеалогии» в трех книгах. Подражая Гесиоду, он начинал свое изложение рассказом о сотворении мира. Поэма заканчивалась описанием приключения героев, возвращавшихся из-под Трои. Источниками Акусилая были сочинения Гесиода «Теогония», «Каталог женщин». Иосиф Флавий в сочинении «Против Апиона» (1034) отмечал, что Акусилай исправлял Гесиода, иногда дополняя его другими вариантами мифа, почерпнутыми из других источников. Главной целью своей Акусилай считал собирание мифов. Текст начинался с рассказа о хаосе, продолжался о Гее и Эроте, как у Гесиода, затем переходил к Форонею, первому человеку, и к древним именам людей. Автор доводил свое повествование до героических поколений. Иногда

некоторые сказания у него представляли небольшие новеллы, например, сказание об Орифии, похищенной Бореем.

На конец VI – середину V в. до н.э. приходилось творчество Харона из Лампсака (520-460 гг. до н.э.)². Ему принадлежали два сочинения: «Персидская история» в 2-х книгах и «Летопись Лампсака» в четырех книгах. Первое сочинение начиналось рассказом о времени царя Нина и заканчивалось свиданием Фемистокла с персидским царем Артаксерксом вскоре после вступления его на престол в 465 г. до н.э. Он кратко описал те же события, о которых рассказывает и Геродот, и довел свою историю до 465 г. до н.э. От этого сочинения сохранилось незначительное количество отрывков.

От второго сочинения «Летопись Лампсака» сохранилось всего шесть отрывков. Харон отдавал предпочтение реальной истории. Он первый начал писать о Греко-персидских войнах, очевидцем и, возможно, участником, которых он был. У него были попытки исторической критики, но, вместе с тем, он немало места уделял генеалогическим легендам и мифологическим сказаниям, наивно веря в них. Он имел пристрастие к анекдотам, предзнаменованиям и преданиям. Что касается фактов, то он лишь кратко их перечислял, поскольку он писал не историю, а летопись. Нередко его изложение напоминает сказку (fig. 9). Харон писал на ионийском диалекте.

К младшим логографам, жившим уже в нач. V в. до н.э., можно отнести прежде всего Ксанфа Лидийского³. О нем сохранились сведения у Свиды. Жил он (или родился: Свиды употребляет глагол *γέγονα* от *γίνομαι*) во время взятия Сард. Правда, неясным остается вопрос, о каком взятии идет речь: персами ли в 546 г. до н.э. или ионийцами во время восстания в 498 г. до н.э. Согласно свидетельству Дионисия Галикарнасского, Ксанф – один из тех историков, которые жили незадолго перед Пелопоннесской войной, будучи старшими современниками Фукидида. В одном из фрагментов Ксанф рассказывает о засухе, случившейся в царствование Артаксеркса I (465-425 гг. до н.э.). Поэтому большинство исследователей определяет его время жизни 500-440 гг. до н.э. Он написал «Лидийскую историю» в четырех книгах, от которой сохранилось 27 отрывков.

Для характеристики его творчества важное значение имеет замечание Дионисия Галикарнасского (Дион. Гал. I.28) о том, что «Ксанф более чем кто-либо другой сведущ в древней истории, а относительно отечественной не уступал никому». Сочинение Ксанфа служило источником для Николая Дамасского (I в. н.э.), которому принадлежит сочинение «Всеобщая история», сохранившееся в большей части и переведенное на русский язык. Критика источников у Ксанфа отсутствовала. Его произведение пронизано глубокой религиозностью.

К младшему поколению логографов относится также Гелланик Митиленский⁴, современник Геродота и Фукидида. Он родился около 490/480 гг. до н.э. и умер в 410/406 гг. до н.э. Более точное определение времени жизни Гелланика невозможно из-за противоречивых суждений у древних. О нем упоминала Памфила, поэтесса и ученая женщина, жившая во время римского императора Нерона, в своем сочинении «О знаменитых мужах древности». Дионисий Галикарнасский считал его одним из историков, живших раньше Геродота. По свидетельству Псевдо-Лукиана, Гелланик прожил 85 лет (Макроб. 22). Из схолиев к «Лягушкам» Аристофана (стихи 690 и 720) следует, что Гелланик описывал события 407/406 гг. до н.э.

От сочинений Гелланика сохранилось 179 отрывков. Он был одним из наиболее плодотворных логографов. Только по фрагментам известно 30 наименований его произведений. Его сочинения можно разделить на 3 группы.

² О Хароне Лампсакском см. Hepperle A. Charon von Lampsakos // Festschriften. Regenbogen. Heidelberg, 1956. 5-67.

³ О Ксанфе Лидийском см. Diller H. Zwei Erzählungen des Lyders Xanthos / Navicula Chiloniensis (Festschriften. F. Jacoby). Leiden, 1956. S. 66.

⁴ Fritz K. von. Die Griechische Geschichtsschreibung. Bd. I. (2 Teile). Berlin, 1967; Jacoby F. Atthis. The Local Chronicles of Ancient Athens. Oxford, 1949.

Генеалогические сочинения свидетельствуют о его глубоком интересе к легендарным событиям. В этих сочинениях он описал древнейшую историю Аргоса, Фессалии. У него была поэма «Атлантида», содержание которой осталось неизвестным. О Троянской войне Гелланик рассказал в «Троянских событиях». Дионисий позаимствовал у него рассказ о бегстве Энея из горящей Трои.

Хорографические сочинения свидетельствуют о том, что Гелланика интересовали не только легендарные, но и реальные события. К этим сочинениям относятся 2 книги «Истории Эолии», 2 книги «Истории Персии» и 4 книги «Истории Аттики» или «Аттиды». В этих сочинениях речь шла об основании городов и об их истории с древности до времени жизни автора. История Аттики написана в летописной форме и доведена до конца Пелопоннесской войны. Этим сочинением Гелланик открыл длинный ряд так называемых «аттидографов» – писателей истории Аттики⁵.

К хронологическим сочинениям относятся «Карнейские победы» и «Жрицы Геры» в трех книгах. Первое из этих сочинений заключало в себе список победителей на Карнейских играх в честь Аполлона; второе – летопись, в которой излагались события всей Эллады. Год обозначался именем жрицы, и под этим годом описывались происшедшие события. В основу хронологии были взяты имена жриц, потому что храм Геры в Арголиде пользовался уважением в Элладе, и по жрицам его велся счет лет не только в Арголиде, но и в других местах. Поэтому и Фукидид в своей «Истории» говорит, что Пелопоннесская война началась в 48-й год жречества Хрисиды (Фукид. II.1).

В этой Хронике Гелланик изложил также мифологические события в Италии и Сицилии. Так, Дионисий Галикарнасский, ссылаясь на рассказ Гелланика, сообщает о том, что «сикелийский народ» оставил Италию за три поколения до Троянской войны в 26-й год жречества Алкиопы в Аргосе (Дион. Галик. I.22). Опираясь также на Гелланика, Дионисий приводит рассказ о том, как Эней, придя вместе с Одиссеем из земли молоссов в Италию, основал город и назвал его Роме (Ρόμη) по имени одной троянки (Дион. Гал. I.72).

Гелланик собрал и систематизировал огромный материал по мифологической истории Греции. Мифы и сказания в его изложении лишились чудесного элемента и всякой поэзии; боги и герои превратились в обыкновенных царей. Таким образом, Гелланик старался сгладить и примирить противоречия в разных вариантах мифа. Древние авторы упрекали Гелланика в неточности. Его критиковали Фукидид, Эфор и Страбон. Так, Фукидид обвинил Гелланика в том, что он события 478-432 гг. до н.э. изложил кратко и, в отношении хронологии, неточно (I.97.2). Его хронология действительно была неточна. Она основывалась на генеалогии, и он считал, что 3 поколения составляли 100 лет.

Младшим логографом, современником Геродота и Фукидида, был Ферекид из Афин⁶. Дионисий Галикарнасский отзывался о Ферекиде как об «одном из древних историков, не уступающем никому из генеалогических писателей (Дион. Гал. I.131). Аполлоний Родосский цитировал Ферекида столько же раз, сколько всех других лого-

⁵ В основе этих сочинений лежат списки архонтов, к которым присоединялись записи о важнейших происшествиях и природных явлениях. Авторы этих сочинений касались хронологии и топографии, политической и литературной истории, в частности истории государственных учреждений. Они отличались стремлением к точной хронологии, нередко прибегали к цитатам из постановлений и законов. От сочинений аттидографов сохранились только фрагменты. Наиболее известными аттидографами были Андротион и Филохор, возможно, один из последних представителей этого направления. Филохор, самый выдающийся из аттидографов, жил в конце IV – нач. III вв. до н.э. Он принадлежал к жречеству. Его «Аттида» состояла из 17 книг и охватывала всю историю Аттики с древнейших времен и до 201 г. до н.э. От нее сохранилось 155 фрагментов, и несколько фрагментов найдены в папирусе, содержащем комментарий Дидима к Демосфену. К этому см. Jacoby F. *Atthis. The Local Chronicles of Ancient Athens*. Oxford, 1949.

⁶ О Ферекиде Афинском см. Uhl A. *Pherekidēs von Athen. Grundriss und Einheit des Werkes*. Münch., 1964.

графов вместе. В древности говорилось о двух и даже трех Ферекидах: о Ферекиде логографе и философе. Ферекида логографа называли то леросцем, то афинянином. Обычное объяснение заключается в том, что Ферекид якобы был уроженцем Лероса, а свое главное сочинение написал в Афинах и питал большое уважение и интерес к этому городу. Ферекида–философа характеризуют как уроженца Сирии либо острова Сироса (*Σύριος*), жившего в VI в. до н.э. и написавшего космологическое сочинение о пяти стихиях (*Πεντέμυχος*, т.е. об эфире, огне, воде и земле). На основании сообщений Евсевия и Псевдо-Лукиана время его рождения относится к 500–490 гг. до н.э.

Свида приписывал Ферекиду несколько сочинений, но сохранились отрывки от его сочинения «Истории», состоявшего из 10 книг. В нем речь шла о происхождении богов и знатных родов. Так в первой книге рассказывалось о Теогонии и гигантомахии, во второй книге – о Прометее, в третьей книге – о Геракле, в IV–V книгах – об аргосских и критских сказаниях, в VI–VIII книгах – об эолийских сказаниях и о походе Аргонавтов, в IX–X книгах – об аркадских, лаконских и аттических сказаниях. От этого сочинения сохранилось 118 отрывков.

К сожалению, остается неизвестным, до какого времени Ферекид довел свой труд. Исследователи сомневаются в том, что он мог рассматривать современные ему события. Скорее все его истории заканчивались рассказом о вторжении дорийцев в Пелопоннес и о выселении эллинов на берега Малой Азии. Относительно этих событий есть несколько отрывков, где речь идет о героической смерти царя Кодра (фр.110), о первоначальных жителях Ионийского побережья – карийцах и лелегах, изгнанных переселенцами (фр.11) и об основании города Теоса (фр.112).

Главное достоинство сочинения Ферекида состоит в обилии собранного им материала и в простом пересказе, лишенном даже простейшего толкования легенд. Диалект, на котором писал Ферекид – ионийский, но в нем встречаются многие аттические формы, что свидетельствует о его длительном пребывании в Афинах. Ферекида очень часто цитировали, в том числе и византийские хронисты.

Итак, завершая рассмотрение творчества логографов, следует отметить важнейшие особенности их историописания. Они были первыми прозаическими писателями из М. Азии, писавшими на ионийском диалекте. До этого господствующими были эпический и эолийский диалекты. Уделяя значительное внимание мифологии и генеалогии, они, вместе с тем, обработали и богатейший исторический материал. Они описывали историю как отдельных городов и местностей, так и всеобщую. В произведениях логографов содержались экскурсы на мифологические, географические и этнографические темы. Такой комплексный подход к историописанию послужил образцом для всей последующей греческой историографии. В их произведениях уже были попытки критической переработки древних преданий и рационалистического толкования мифов. Однако этот рационализм и критика были еще очень субъективны и примитивны. Их хронологические построения были, конечно, не точны, но они первыми обратились к использованию списков царей и должностных лиц, ввели понятия «поколение» и «век», равный 100 годам или 3-м поколениям. Источниками для логографов служили: эпос, лирика (особенно элегии и ямбы), местные летописи и хроники, собственные наблюдения, рассказы купцов, моряков и путешественников.

Историописание логографов было прозаическим, но в их языке сохранилось еще немало подражаний поэтической речи. Поэтому произведениям их была свойственна художественная форма. Именно это заставляет некоторых скептически настроенных ученых не признавать в них историков. Но если учитывать не только форму их произведений, но и их содержательную сущность, а также то, что в VI – нач. V вв. до н.э. появилось весьма большое число этих писателей, востребованных обществом,

можно с уверенностью утверждать, что греческая историография появилась именно в это время, а ее творцы – логографы – и были первыми греческими историками.

OLD AND YOUNG LOGOGRAPHS

V.M. STROGETSKY

*Nizhny Novgorod
Linguistic University*

e-mail: strogetsk@lunn.ru

The author studies the Early Greek historical tradition, including old and young generations of Logographers as authors who wrote history, as well as local legends, myths, geographical descriptions (horographia).

Key words: Logographers, history, tradition, Ancient Greece.